

ДЕТЕКТИВ-НОСТАЛЬГИЯ

ВЛАДИМИР
КАРЖАВИН

Тайный
детонатор

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К22

Художник — *Алексей Дурасов*

Каржавин, Владимир Васильевич.

К22 Тайный детонатор / Владимир Каржавин. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-198696-4

Майор КГБ Сергей Дружинин становится случайным свидетелем взрыва переполненного трамвая, в котором ехала его знакомая. Понимая прямую заинтересованность Сергея в раскрытии этого преступления, руководство МВД города подключило майора к расследованию. Выясняется, что кровавую акцию осуществил ревнивый муж знакомой Дружинина. Испугавшись законного наказания, мужчина покончил с собой. Дело можно закрывать. Однако Сергей уверен, что исполнитель действовал не один — за взрывом наверняка стоит организатор преступления, в планах которого и дальше убивать мирных граждан. Эту версию вскоре подтвердил новый чудовищный теракт...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198696-4

© Каржавин В.В., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть 1

ВЗОРВАННЫЙ ТРАМВАЙ

Глава 1

ВСТРЕЧА

Морозный воздух привокзальной площади после душного вагонного казался божественным. Сергей Дружинин сделал глубокий вдох и зажмурился от яркого солнца. Март — начало весны. Правда, погода хоть солнечная, но зимняя, не то что на Балтике, где он служит. Сергей взглянул на часы: времени у него в запасе много. Куда теперь? В аэропорт? Рано, вылет ночью. Что ж, можно и по городу погулять.

Сдав чемодан в камеру хранения, он пошел, как говорят в таких случаях, куда глаза глядят. В Челябинске — этом большом уральском городе, расположенном недалеко от его родного Оренбурга, бывать ему приходилось. Он шел не торопясь, поглядывая на витрины магазинов и рекламные объявления. Вот где-то здесь, в центре, кафе, где можно отведать хороших пельменей. Зайти? Почему бы и нет? Конечно, зайти — голод надо утолить, он же с дороги.

Народу в кафе «Уральское» было немного. Ожидая, пока, согласно его заказу, готовили двойную порцию пельменей со сметаной, Сергей размышлял. Большую часть отпуска он использовал: навес-

тил мать и сестру в родном Оренбурге. Оставшиеся 10 дней он проведет у себя на Балтике в санатории. Была мысль отказаться от путевки и задержаться у матери, но нет, санаторное лечение необходимо. Надо долечивать старую травму, а то, чего доброго, спишут в запас. Дома вроде бы все нормально: мать живет в деревянном, но хорошо сохранившемся доме, который оставил ей отец-фронтовик, в доме, где и родился он, Сергей Дружинин, ныне майор КГБ. Младшая сестра Дашка учительствует. Давно вышла замуж. Теперь у нее своя семья: муж и двое шустрых мальчишек, старший из которых приставал к нему с вопросом: «Дядя Сережа, а правда, что ты шпионов ловишь?» Дашка с мужем Виктором хоть и живут от матери отдельно в благоустроенной городской квартире, но ей помогают. Виктор, начальник смены на заводе, мужик рукастый: и дров напилить, и крышу починить. Плохо другое: большую часть времени мать одна. Полгода назад у нее был сердечный приступ. «Скорая», которую вызвали соседи, приехала вовремя. А если бы не вовремя? Так как же ему быть: забрать мать к себе в далекий Калининград? Так ведь не поедет. И он бы на ее месте не решился оставить дом, в котором прошла вся жизнь.

Чтобы отойти от нелегких раздумий, Сергей начал разглядывать посетителей кафе. Вот солидный мужчина при костюме и галстукке, один за столиком. Наверное, большой начальник, регулярно здесь обедает. Вот четверо молодых людей едят с аппетитом

ТАЙНЫЙ ДЕТОНАТОР

свои скромные порции. Студенты, кто же еще. За соседним с ними столиком сидят двое военных, пьют водочку под пельмени. А ближе всех молодая пара с обручальными кольцами на пальцах. Счастливые... Сергей сразу же вспомнил сестру, которая в первый же день пребывания стала допытываться, когда же ее дорогой братец женится? На подобный вопрос, и не только со стороны сестры, у него ответ был готов: «Когда встречу свою ненаглядную». А ведь он лукавил: свою ненаглядную он встречал, причем дважды. Первый раз, когда оканчивал военное училище, но она на границу к месту его службы ехать не пожелала. Второй раз — два года назад. Жениться было почти реально, поскольку той, которую любил, сделал предложение. Но — не судьба.

Тем временем курносая полная официантка принесла пельмени. Сергей, глядя на столик, за которым сидели военные, хотел было по их примеру заказать водки, но передумал. Крепких напитков он не любил. Вот если бы хорошего вина, такого, как «Букет Абхазии»... Вспомнил день рождения у жены своего друга Геннадия Ляшенко, ныне подполковника. Тогда гости наливали «Букет Абхазии» из небольшого, привезенного Геннадием из командировки в Сухуми бочонка. И в тот день он впервые увидел Марину. Стоп! Опять заносит на неудавшуюся любовь...

Сергей понял — еще несколько минут раздумий, и пельмени остынут. Заказав вместо водки стакан

томатного сока, он с аппетитом налег на фирменное блюдо уральской кухни, продолжая наблюдать за всем вокруг. И вдруг увидел молодую женщину, скромно присевшую за свободный столик у самого входа. Сергей взгляделся, облик ее показался ему знакомым. На женщине была бордового цвета юбка, белая кофточка, на фоне которой выделялся небольшой, на золотистой цепочке, овальный кулон. И еще очки, очки в тонкой оправе. Таня!.. Как там у Пушкина: «Ужель та самая Татьяна...» Сколько же они не виделись? В то далекое время она училась в соседней женской школе и пела в хоре при городском музыкальном училище. И он, познакомившись с ней, оставил футбольную секцию и тоже пошел заниматься вокалом. И в хор его, к удивлению, приняли. Видимо, потому, что не хватало мальчиков, хотя голос у него и слух были не на самом высоком уровне. А потом она переехала с родителями в другой город. В какой? Теперь уже ясно, что в Челябинск. А он снова занялся футболом.

Тогда, в школьные годы, Таня выглядела хрупкой девочкой, которая все время что-то напевала и стеснялась носить очки. Теперь же, повзрослев и пополнив, она выглядела солидной тридцатилетней женщиной, но все те же светлые локоны, которые выбивались из-под меховой шапки коричневого цвета. Первым желанием было подойти и, улыбнувшись, негромко сказать: «Здравствуй, Таня». Но он тут же одернул себя: «А вдруг не узнает? Столько лет прошло ...»

ТАЙНЫЙ ДЕТОНАТОР

Пока он раздумывал, Татьяна съела салат, выпила кофе с небольшой булочкой и, отодвинув стул, поднялась. Сергей, не доев пельмени, быстро оделся, вышел из кафе и пошел за ней следом.

Глава 2 ВЗРЫВ

Следить за Татьяной было легко. Во-первых, потому что она и представить не могла, что за ней следят. А во-вторых, за счет того, что ее светлая, с черными пятнами шубка выделялась даже издали в толпе. Пока Сергей раздумывал, как, с какой стороны подойти к ней, Татьяна села в трамвай № 3, который тут же двинулся с места. Он заскочить в трамвай не успел.

На его счастье, по улице проезжало такси. Сергей остановил.

— Куда? — спросил таксист.

— За трамваем.

Трамвайная линия пролегла вдоль улицы, и Дружинин, видя, как трамвай замедляет ход, просил таксиста притормозить. Но время шло, чередовались остановки, а Татьяна не выходила.

— Конечно, мое дело сторона, но, по-моему, вы за кем-то следите? — осторожно спросил таксист, и на его крупном розовощеком лице заиграла улыбка. — Никак, неверная жена?

— Много будешь знать, плохо будешь спать, — огрызнулся Сергей. — Давай, крути, поехали.

Чередовались остановки, трамвай все дальше уходил от центра города. А народу на остановках было по-прежнему много: и за счет входящих, и за счет выходящих. Очевидно, потому, что трамвайная линия проходила через новые густонаселенные микрорайоны. Да и большой завод был где-то поблизости. Но Татьяна все не выходила.

— Скоро поворот, следить за трамваем будет трудно, — как бы между прочим заметил таксист.

Вот остановка перед поворотом. Несколько человек один за другим вышли из трамвая. Сергей напряг зрение — пятнистая шубка по-прежнему не видна, Татьяна так и не появилась. Постояв некоторое время на запрещающий сигнал светофора, трамвай № 3 тронулся с места.

— Так как? Едем дальше? — спросил таксист.

Несколько секунд Сергей раздумывал, но ответить не успел, потому что прогремел мощный взрыв! Трамвай развернуло и отбросило в сторону. Послышался скрежет металла, звон разбитых стекол, а затем крики и стоны...

— Останови! — заорал Сергей таксисту и, выскочив из машины, бросился к месту катастрофы.

Когда закончилась война, Сергею Дружинину исполнилось 10 лет. Взрывов, бомбежек он не видел, хоть и по полной вкусил тягости голодного детства в тылу. Поэтому в первую минуту он не ве-

ТАЙНЫЙ ДЕТОНАТОР

рил своим глазам: опрокинутый на бок, задымленный трамвай; кто-то кричит, зовет на помощь, кто-то пытается вылезти из-под обломков. И водитель трамвая, немолодая женщина, в страхе закрывшая лицо руками...

Но майор госбезопасности Дружинин быстро пришел в себя:

— Чего стоишь? Вызывай «Скорую»! — крикнул он выбежавшему следом за ним таксисту и невольно посмотрел на часы. Они показывали 14 часов 15 минут.

Стали подбегать люди. Раненых, искалеченных выносили прямо на снег. Заметив через выбитое окно пятнистую шубку, Сергей бросился к женщине, которая так и застыла на трамвайном сиденье. Лужа крови, оторванные ноги, исцарапанное лицо... Мама родная! Сергей зажмурился. И только открыв глаза, он увидел лежащий рядом теплый пуховый платок. С трудом заставил себя посмотреть на изуродованное лицо — это... это не Татьяна! На Татьяне была точно такая же пятнистая шубка, но на голове не белый пуховый платок, а коричневая меховая шапка. Сергей обвел глазами салон трамвая. Татьяна лежала навзничь в другом конце разбитого трамвая. Он быстро подошел, склонился, пощупал сонную артерию — жива!

Две машины «Скорой» подъехали быстро. За ними последовали пожарные и черная «Волга» в сопровождении милицейского «газика». Из «Волги» вышли двое представительного вида мужчин, один

из которых крикнул на ходу полковнику милиции: «Оцепите все!»

Стали подходить люди. «Товарищи, просьба всем отойти в сторону!» — вскоре сказали через рупор. Сергей Дружинин стоял в нерешительности.

— А вам что, особое приглашение? — услышал он за спиной голос.

Сергей повернулся и достал удостоверение:

— Майор КГБ Дружинин, Калининградское управление! Случайно оказался на месте взрыва, — представился он и добавил: — Прошу разрешить мне присутствовать.

Сурового вида человек лет пятидесяти пяти, одетый в демисезонное пальто и пыжиковую шапку, взглянул на раскрытое удостоверение и представился:

— Генерал-майор Балашов, начальник областного Управления. А это мой заместитель полковник Банных, — кивнул он на стоящего рядом.

Офицеры пожали руки.

— Случайно очутились, это как? — спросил Балашов.

— Проезжал следом за трамваем на такси.

Балашов смерил Дружинина взглядом и сказал:

— Оставайтесь, разрешаю.

Вскоре черные «Волги» стали прибывать одна за другой. Появились прокурор области, второй секретарь обкома и еще ряд сотрудников КГБ. Чего-чего, а мощного взрыва в середине дня вблизи крупного жилого массива, да еще с такими последствиями не

ТАЙНЫЙ ДЕТОНАТОР

только не ожидал никто, но и вряд ли кто мог предположить.

Подоспевшие в автобусе курсанты Школы милиции стали разбирать завалы. Санитары тоже делали свое дело. Сергей наблюдал, как они бережно положили Татьяну на носилки и отнесли в машину «Скорой». Он не отрывал глаз от бледного лица Татьяны. Спросив, в какую больницу ее отвезут, Сергей вернулся на место аварии.

— Ваша знакомая? — услышал он голос Балашова.

— Так точно, мы были друзьями юности.

— Сочувствую ... Но, если везут на «Скорой», значит, есть надежда, что будет жить.

— Я тоже так считаю, ответил Сергей. — Я оптимист.

Поздно вечером все собрались в Управлении, в небольшом актовом зале. Совещание открыл сам Балашов.

— Товарищи офицеры! Такого не было даже во время войны. Никаких взрывов, никаких диверсий; наш тыл был надежным. Поэтому то, что произошло сегодня в четырнадцать пятнадцать по местному времени, — это событие из ряда вон выходящее. Взрыв, сильный взрыв! Есть погибшие и раненые. Что это? Преднамеренный теракт? Случайность? Это нам предстоит выяснить. Седьмого ноября будем отмечать пятидесятилетие Октябрьской революции, а тут такое... О взрыве уже знают в Москве

наше руководство и руководство МВД. Происшедшее наверняка будет поставлено на контроль в ЦК. К нам срочно вылетают люди из Центрального аппарата. Поэтому, товарищи офицеры, ни минуты простоя! Я принял решение создать оперативный штаб, который объединит сотрудников различных отделов в оперативные группы. Начальником штаба назначаю моего заместителя полковника Банных.

Андрея Петровича Банных все присутствующие хорошо знали. Небольшого роста, плотный, круглолицый, он был внешне полной противоположностью высокому и представительному Балашову, лицо которого напоминало кого-то из зарубежных актеров.

— Группы будут работать совместно с сотрудниками МВД и прокуратуры, — продолжал Балашов. — Созданы четыре такие группы. Первая, ее возглавит подполковник Зубов, работает по линии взрывного устройства. Вторая — старший подполковник Шакиров — по линии черного портфеля, в котором, по предварительным данным, было заложено взрывное устройство. Третья группа — майор Кузьменко — работает с теми, кто мог потенциально устроить взрыв. Это состоящие на учете в психбольницах, а также различные диссиденты и противники советской власти. Их немного, но не принимать их в расчет нельзя. И наконец, четвертая группа будет вести опрос свидетелей. Ее возглавит майор Дедюхин. В группы, как я уже сказал, будут привлекаться работники МВД и прокуратуры. Вопросы?

ТАЙНЫЙ ДЕТОНАТОР

Присутствующие в зале дружно зашумели. И Сергей, глядя на них, отметил для себя. Что большинство сидящих — это люди примерно его возраста: 30—35 лет. Не давая голосам стихнуть, Балашов добавил:

— Еще, товарищи офицеры, к работе подключается наш коллега из Калининградского управления майор Дружинин. Он был невольным свидетелем взрыва.

Сергей поднялся, застыл по стойке «мирно». В это время кто-то из сидящих в первом ряду, отодвинув рукав кителя, глянул на часы. Балашову это не понравилось.

— Смотрим на время? Домой собрались? — одернул он и грозно добавил: — Об отдыхе забудьте! Расходимся по кабинетам, по группам и начинаем работать. И чтобы через час у меня на столе был оперативный план действий каждой группы.

Работники Управления стали быстро расходиться. Лишь Сергей Дружинин сидел, не понимая, к какой группе ему примкнуть.

— Здравствуй, Сергей, — услышал он рядом.

Они не виделись с момента окончания училища. Друзьями не были, но и ничего плохого о Дедюхине Сергей сказать не мог. Правильный парень, про таких говорят. Секретарь комсомольской организации, отличник боевой и политической подготовки. Никаких взысканий. Была, правда, еще одна особенность: Миша Дедюхин ни с кем не дружил, но и не ссорился.